

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

DOI 10.35775/PSI.2025.122.5.011

УДК 32

Ф.В. БУЛЫГИН

аспирант кафедры политологии МПГУ,

Россия, г. Москва

E-mail: fv.bulygin@yandex.ru

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Современная динамика глобализационных процессов ставит перед мировым научным сообществом ряд вызовов, связанных с активным внедрением искусственного интеллекта в социально-политическую среду. В этой связи, ведущие экспертно-аналитические центры концентрируются на исследованиях феномена искусственного интеллекта, определения возможностей и границ применения, его роли в трансформации ценностно-целевых ориентиров субъектов политических отношений.

Автор в данной статье проводит анализ теоретических источников, рассматривающих технологии искусственного интеллекта, оказывающие влияние на политическое сознание и политическую идентичность.

Ключевые слова: искусственный интеллект, политическая идентичность, теневые агенты влияния, общественно-политическая коммуникация, политическое сознание, государство, общество.

В последние годы ведущие экспертно-аналитические центры занимаются активными исследованиями, связанными с проблемой искусственного интеллекта. Подобный интерес обусловлен усиливающимся внедрением технологий искусственного интеллекта в общественно-политическое пространство. Увеличивается количество научных трудов, исследующих данный феномен, однако, он анализируется сугубо с прикладной точки зрения.

В современной политической науке проблема влияния искусственного интеллекта на формирование политического сознания и политической идентичности мало изучена. Особое внимание автор обращает на тот факт, что ввиду своей новизны, указанная тематика недостаточно проработана и в научном дискурсе.

В статье автор предпринял попытку комплексного анализа научных работ, их систематизацию, что позволило представить роль искусственного интеллекта в формировании политической идентичности.

В качестве методологической базы исследования используются: трансдисциплинарный подход, позволяющий учитывать исследования искусственного

интеллекта в различных областях научного знания, политологический на основании которого анализируется роль искусственного интеллекта в формировании политического сознания и политической идентичности, социосинергетический, раскрывающий особенности функционирования современного государства, социологический, позволяющий исследовать общественное мнение по поводу роли искусственного интеллекта в современном мире.

В качестве примера следует привести исследование, проводившееся на базе Дюссельдорфского университета в 2022 году, выявившее несколько групп с высокой степенью доверия к искусственному интеллекту. К первой группе «ethically concerned», относятся представители молодежи с высоким уровнем доверия, ко второй группе «fairness concerned», относятся представители молодого поколения, которым свойственен повышенный уровень обеспокоенности проблемами конфиденциальности в интернет-пространстве [17. Р. 7, 8]. Обе группы наиболее активно пользуются искусственным интеллектом и склонны придерживаться мнения, что он лишен человеческих недостатков, и в обозримом будущем может заменить человека при выполнении базовых задач или же вовсе превзойти его.

Такого рода утверждение вынуждает усомниться в тезисе об исключительном положении человека, разрушается общепринятая картина мира, исходящая из подконтрольности искусственного интеллекта своему творцу – человеку, где индивид играет ключевую роль, а искусственный интеллект является лишь инструментом для решения различных задач.

Ряд авторитетных экспертов акцентируют внимание на том, что первоначально развитие алгоритмов искусственного интеллекта и применение их в социально-политическом пространстве воспринималось как благо и дополнение к общедоступным возможностям общественно-политической коммуникации [4. С. 340]. Собственно, в научной среде искусственный интеллект и связанные с ним явления воспринимались не иначе как надстройка по отношению к привычным формам взаимодействия.

Вместе с тем, эксперт в области политических коммуникаций и технологий пропаганды в интернет-пространстве С.В. Володенков, указывает на трансформацию традиционных исследовательских подходов к пониманию искусственного интеллекта, фиксируя изменения в структурных и функциональных характеристиках модели функционирования государства и общества [4. С. 341]. В дополнении к предыдущей точке зрения приводится выдержка из работы «Критическая теория интернета» г. Ловинка, где теоретик говорит об имевшем место влиянии технологических трансформаций на устройство государства и традиционную конструкцию властных отношений [9. С. 50].

В свете данных событий на примере небезызвестного кейса с «Cambridge Analytica» можно говорить о вмешательстве теневых агентов влияния в политический процесс национальных государств [1. С. 80]. Так, под этим термином понимаются субъекты социально-политических отношений, имеющие прямую или косвенную аффилиацию с корпорациями, продвигающими идеи

глобализации, инструментом которых является искусственный интеллект и его производные.

В такой парадигме искусственный интеллект уже не является надстройкой по отношению к привычным алгоритмам жизнедеятельности, ему отводится более существенная роль, которая видится в деконструкции традиционных представлений о ценностно-целевых ориентирах государства и общества в угоду теневых агентов влияния, вследствие чего уровень человеческой субъективности ввиду эволюции нейросетевых алгоритмов будет постепенно снижаться. По мнению Н.В. Асонова, ценностно-целевые ориентиры не только определяют уровень сложности социально-политической структуры общества, но непосредственно влияют на детерминацию его развития [2. С. 72.].

Как отмечает отечественный исследователь Т.В. Карадже, в современном государстве как в сложной, открытой системе, борьба за власть между противоборствующими субъектами, усиливается внешним фактором [8. С. 16]. С. Манн в работе «Теория хаоса и стратегическая мысль» описывает подобную ситуацию, когда сложная система подталкивается за пределы стабильности, в турбулентность и переформатирование» [18. Р. 6, 7].

Автор, учитывая современную политическую ситуацию справедливо замечает, что подобное явление имеет место быть. Однако, одних властных амбиций и технологических ресурсов недостаточно, чтобы нарушить имеющийся паритет между интересами национального государства и агентами влияния и тем самым вывести систему за пределы стабильности. Еще французский философ Ж.-Ж. Руссо говорил, что власть в государстве находится в руках народа, обеспечивающего в соответствии с выборными процедурами легитимность власти [10. С. 55]. Функционирование подобного процесса представляется возможным при помощи налаженного взаимодействия между властью и обществом, входе которого у гражданина формируются механизмы самоидентификации и политической идентичности, позволяющие ему осмыслить ценностно-целевые установки государства отождествляя себя с конкретной политической силой.

Затрагивая тему самоидентификации и политической идентичности, стоит обратиться к концепции «жидкой современности» З. Баумана, в которой утверждается, что современная идентичность – это проект, призванный решить определенного рода задачи. Вместе с тем, британский ученый говорит о том, что массовая миграция, являющаяся частью проекта глобализации, разрушает монополию на определение идентичности [14. Р. 426, 429].

Автор придерживается иной позиции в отличие от британского теоретика, указывая на то, что идентичность имеет под собой более глубокие корни, поскольку она может носить экстерриториальный характер, а участник общественно-политических отношений проживая в ином государстве может олицетворять себя с определенной страной через различные каналы и формы коммуникации. Следовательно, монополия государства и общества на определение идентичности, в том числе политической будет лишь усиливаться, ввиду появления новых механизмов влияния на сознание.

Исследуя указанную проблему, можно сделать вывод, что вопросы самоидентификации и политической идентичности тесно связаны ввиду того, что последняя является результатом представлений отдельно взятого человека о себе в политическом пространстве и отождествлением себя с конкретными ценностно-целевыми ориентирами субъектов политических отношений. Российский ученый. И.Н. Тимофеев справедливо утверждает, что политическая идентичность является фундаментальной категорией, которую следует рассматривать через призму, связывающую ее с базисом, формирующим единство всех граждан государства и позволяющий им ответить на вопрос «Кто мы?» – то есть осмыслить свою политическую общность [11. С. 5].

В этой связи уместно сделать предположение, что политическая идентичность в ряде национальных государств выступает в качестве гаранта стабильности политической системы в условиях турбулентности. При прочих равных она становится одним из ключевых компонентов, отражающих ценностно-целевые ориентиры государства и общества. Вместе с этим, феномен, связанный с появлением, так называемых, теневых агентов влияния, претендующих на роль субъекта политической коммуникации, вносит свои коррективы в общепринятые сценарии взаимодействия между властью и обществом. Появляются новые угрозы для национальных государств, видящиеся в деконструкции традиционных механизмов политической самоидентификации посредством внедрения нейросетевых алгоритмов искусственного интеллекта в общественно-политическую коммуникацию.

Исследуя современный научный дискурс, автор находит объяснение указанному явлению в работах отечественных философов А.А. Дыдрова и Р.В. Пеннер, вводящих в научный оборот термин «цифровые актанты» [6. С. 121]. Согласно ему нейросетевые алгоритмы искусственного интеллекта за последние годы смогли эволюционировать до уровня цифровых актантов, претендующих на роль полноценных субъектов общественно-политической коммуникации. Это подтверждает исследование, проводившееся в Американском институте электроники в 2024 году, зафиксировавшее тот факт, что искусственный интеллект прошел тест А. Тьюринга [16. Р. 5]. Справедливое уточнение делает С.В. Володенков, говоря о стремительном технологическом развитии, в рамках которого цифровые актанты могут в автономном режиме генерировать и осуществлять трансляцию информационного контента различного типа и направленности, прививая субъективные мировоззренческие представления о государстве и обществе [5. С. 56]. Более того, в большинстве случаев объект воздействия не способен отличить искусственный интеллект от естественного, что, несомненно, играет на руку теневым агентам влияния, внедряющим эти технологии в общественно-политическую жизнь, тем самым извлекая практическую выгоду от подобных манипуляций с человеческим сознанием.

Следуя дальнейшей логике исследования, необходимо проанализировать роль теневых агентов влияния в описываемой автором конфигурации властных отношений. Деятельность указанных акторов, как показывает практика,

направлена на распространение в общественно-политическом пространстве идеологических конструктов, указывающих на превосходство искусственного интеллекта над естественным с целью изменения расстановки сил в субъект-объектных отношениях, путем искажения ценностно-целевых ориентиров и формирования системы субъективных мировоззренческих установок у объектов воздействия. Теневые агенты влияния – как апологеты глобализации, имеют косвенную или прямую аффилиацию с транснациональными корпорациями.

Крупные транснациональные корпорации выступают в качестве субъектов политического процесса и оказывают влияние на принятие решений, используя всю полноту ресурсов и методов управления в отношении объектов социально-политических отношений. Безусловно, в заданных рамках глобализация представляется в качестве сложного и противоречивого процесса, имеющего как положительные, так и отрицательные особенности. На характер и сущность влияния данного идеологического проекта на общественно-политические отношения, обращал внимание Н. Хомский «Глобализация – это результат действия влиятельных государств <...>, чтобы корпорациям и богачам было легче господствовать в экономике самых разных стран, не имея перед их населением никаких обязательств» [15. Р. 8]. А.А. Зиновьев охарактеризовал глобализацию как войну нового типа, субъектами которой являются некие наднациональные сверхсообщества [7. С. 1].

В свете данных событий британский теоретик Д. Урри называл глобализацию – веком космополитической «безграничности». Ученый указывал на тот факт, что национальные государства не имеют механизмов контроля за глобальными информационными потоками, следовательно, они не в состоянии противодействовать разрастающимся угрозам со стороны искусственного интеллекта и его производных [20. Р. 237]. По мнению У. Бека «космополитический подход заставляет усомниться <...> в утверждении, будто «современное общество» и «современная политика» могут быть организованы исключительно в национально-государственной форме» [3. С. 35]. Собственно, оба теоретика подтверждают тот факт, что свойственное глобализации космополитическое мировоззрение призвано размыть имеющиеся национальные границы, в угоду интересов транснациональных корпораций. Последние в свою очередь, являясь апологетами капитализма возводят на вершину потребностей – накопление капитала, исключая из орбиты интересов ценностно-целевые ориентиры и потребности реципиентов.

В.И. Якунин в своем докладе «Глобализация и капитализм» утверждает, «что понятие капитализма сегодня уже не отражает сложившуюся реальность» [13. С. 6]. Вместе с тем российский политолог говорит о необходимости формирования новых категорий, для описания современного мироустройства. Автор частично согласен с позицией В.И. Якунина, однако следует сделать некоторое уточнение: понятие капитализма до сих пор не утратило своей актуальности, оно трансформировалось с учетом специфики цифровой эпохи. В качестве наглядного тому подтверждения приводится концепция «надзорного капитализма»

разработанная Ш. Зубофф, в которой рассматривается генезис и развитие технологических транснациональных корпораций, обладающих, по ее мнению, колоссальным объемом данных, позволяющих знать о гражданах больше, чем о них знает государство [21. Р. 101].

Более того, транснациональные корпорации имеют монополию на хранение, обработку и передачу данных ввиду того, что объекты общественно-политических отношений вслепую соглашаются с правилами использования интернет-платформ, подвергая себя воздействию со стороны теневых агентов влияния. Подобного рода воздействия осуществляются при помощи цифровых актантов, позволяющих помещать пользователя информационного пространства в искусственную оболочку, где формируются субъективные мировоззренческие конструкции, влияющие в том числе, на личностную и политическую идентичность.

Указанное явление впервые описано в концепции «эхо-камер» К. Санстейна и «фильтрующих пузырей» И. Парайзера согласно которой, участники общественно-политических отношений, помещаемые в «эхо-камеры», утрачивают возможность получения альтернативного и объективного мнения [19. Р. 5]. Вместе с этим, имеющийся ресурс в виде искусственного интеллекта, разработанного в данной корпорации, позволяет не только манипулировать человеческим сознанием, но и обучать нейросетевые алгоритмы на имеющейся о гражданах информации, не нарушая юридические аспекты законодательства. Тем самым, транснациональные корпорации вмешиваются не только в сферу человеческой субъективности, но и в политическое пространство национальных государств.

В свете подобных событий необходимо обратиться к концепции «цифровых ойкумен» С.Н. Федорченко, позволяющей выстроить понятную систему безопасности национальных государств. Российский ученый справедливо замечает, что цифровые ойкумены – это системы, формируемые участниками информационного взаимодействия (национальными государствами), проявляющие высокий уровень активности в медиа пространстве иных стран, для позиционирования и защиты ценностно-целевых ориентиров, личностной и политической идентичности в политическом, экономическом и этнокультурном пространстве [12. С. 21]. В таком ключе ойкумена видится как область стратегических действий национальных государств, формирующаяся благодаря свойственным им ценностно-целевым установкам, конструирующая общие нарративы и позволяющая выстраивать механизмы осмысления политической идентичности исходя из интересов национальных государств, а не теневых агентов влияния.

Последние в свою очередь используют искусственный интеллект (цифровые актанты) в качестве инструмента манипуляции, с целью изменения ценностно-целевых установок, определяющих личностную и политическую идентичность. В заключении стоит сказать, что подобный же феномен проявляется в ряде стран и основные линии напряжения будут сосредоточены вокруг противостояния национальных государств и транснациональных корпораций в сфере политической идентичности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Агеев А.И.** Стратегия Трампа на выборах: нейроматематический ключ к глубинным слоям сознания американского избирателя // Экономические стратегии. 2019. Т. 21. № 7.
2. **Асонов Н.В.** Методологическое осмысление политического в контексте ценностно-целевого подхода // Методология исследования политического: основные подходы и направления: Коллективная монография / Карадже Т.В., Асонов Н.В., Деева Н.В.; Под ред. Т.В. Карадже. Москва: Прометей, 2013.
3. **Бек У.** Космополитическое мировоззрение. М.: Премьер, 2008.
4. **Володенков С.В.** Политика в цифровом формате в исследованиях российских и зарубежных ученых // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 3.
5. **Володенков С.В.** Цифровые актанты и вычислительная пропаганда как инструменты воздействия на массовое сознание в условиях глобальных технологических трансформаций // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2024. № 2.
6. **Дыдров А.А., Пеннер Р.В.** Построение дискурса о цифровом как феномене информационной современности // Социум и власть. 2022. № 3 (93).
7. **Зиновьев А.А.** Глобализация как война нового типа // «Премьер». 2001.
8. **Карадже Т.В.** Социосинергетика как метод политической науки // Вопросы политологии. 2013. № 1.
9. **Ловинк г.** Критическая теория Интернета. М.: Ad Marginem, 2019.
10. **Руссо Ж.-Ж.** Об общественном договоре. Принципы политического права. М.: Государственное социально-экономическое издательство. 1938.
11. **Тимофеев И.Н.** Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции: монография / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. полит. теории. М.: МГИМО-Университет, 2008.
12. **Федорченко С.Н.** Государство-цивилизация в цифровой ойкумене // Журнал политических исследований. 2023. Т. 7. № 1.
13. **Якунин В.И.** Глобализация и капитализм // Развитие и экономика. 2015. № 13.
14. **Bauman Z.** Migration and Identities in the Globalized World // Philosophy Social Criticism. 2011. Vol. 37. № 4.
15. **Chomsky N.** Profit Over People: Neoliberalism and the Global Order. New York: Seven Stories Press, 2011.
16. **Jones C.R., Bergen B.K.** People cannot distinguish GPT-4 from a human in a Turing test // arXiv. 2024. No 2405.
17. **Kieslich K., Keller B. & Starke C.** (2022). Artificial intelligence ethics by design. Evaluating public perception on the importance of ethical design principles of artificial intelligence. Big Data & Society. 2022. № 9 (1). <https://doi.org/10.1177/20539517221092956>.
18. **Mann S.R.** Chaos Theory and Strategic Thought // Parameters. Autumn. 1992.

19. **Sunstein C.R.** #Republic: Divided Democracy in the Age of Social Media. Princeton University Press, 2017.
20. **Urry J.** The Complexities of the Global // Theory, Culture and Society. 2005. Vol. 22. № 5.
21. **Zuboff S.** The age of surveillance capitalism: the fight for a human future at the new frontier of power: New York: Public Affairs, 2019.

F.V. BULYGIN

PhD student of the Chair of Political Science
of Moscow State Pedagogical University
Moscow, Russia

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN SHAPING POLITICAL IDENTITY

The modern dynamics of globalization processes poses several challenges to the world scientific community associated with the active introduction of artificial intelligence into the socio-political environment. In this regard, leading expert and analytical centers concentrate on studies of the phenomenon of artificial intelligence, determining the possibilities and boundaries of application, its role in the transformation of value-target guidelines of subjects of political relations.

The author in this article analyzes theoretical sources that consider artificial intelligence technologies that influence political consciousness and political identity.

Key words: artificial intelligence, political identity, shadow agents of influence, socio-political communication, political consciousness, state, society.